

Государство сегодня признает вклад церкви в формирование духовных ценностей общества. Но каждый человек лично определяет свою нравственную позицию. Истинный христианин, отдавая частицу своего сердца, добрый взгляд, искреннюю улыбку людям, духовно обогащается сам.

В школе мы активно участвуем в деятельности волонтерского отряда «Добрые сердца», поэтому с радостью вместе со своими друзьями из конноспортивной школы «Фриз» принимали участие в нескольких благотворительных мероприятиях, организованных в храме святого благоверного Александра Невского. Наша команда с удовольствием организовала для детей прогулки на лошадях, делилась с ними знаниями о конном спорте. Мы чувствовали искреннюю радость детей, нуждающихся в особой опеке, и сами получили огромное эмоциональное удовлетворение от того, что смогли подарить частицу добра тем, кому это жизненно необходимо.

Заключение. Социальное служение и благотворительность — важнейшие направления деятельности православной церкви, которые содействуют консолидации нашего общества, сохранению традиций белорусского народа, формированию духовности. Милосердие, взаимопомощь, сострадание, забота о нуждающихся и другие традиционные христианские ценности — лучшее наследие Великой Победы, которое сохранила церковь; это фундамент нашего общего дома — Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Феофилакт Болгарский блаженный. Первое послание Петра / Феофилакт Болгарский блаженный // Русско-Турецкая Библия синодального перевода. — М., 1994. — С. 8—9.
2. О принципах организации социальной работы в Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Официальный портал БПЦ. — Режим доступа: <http://www.church.by/docs/o-principah-organizacii-socialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>. — Дата доступа: 25.02.2020.
3. Решетников, О. В. Концепция социального служения в современном обществе / О. В. Решетников ; под общ. ред. В. И. Жукова. — М. : Изд-во РГСУ, 2008. — 49 с.
4. История и деятельность прихода [Электронный ресурс] // Приход храма святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи. — Режим доступа: http://alexandmevski.prihod.ru/o_nashem_prikhode/view/id/1205802. — Дата доступа: 25.02.2020.

УДК 159.964.21

М. В. Голос

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НАРЦИССИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. Нарциссическая личность — человек, жизнь которого потеряла привлекательность, исполнена скуки и суеты, а все усилия сконцентрированы на поддержании самоуважения. Сущность нарциссического самоутверждения состоит в непрестанной шлифовке манипуляций, заставляющих других людей обращать внимание на «блестящий фасад» и не замечать ужасающей внутренней пустоты, нищеты и порочности своего «Я». Создавать у других (и у самих себя) впечатление совершенства и превосходства («грандиозности») при глубинном страхе дезавуирования окружающими «голого короля», беспомощного «импотентного» «Я» — вот основа мотивации нарцисса и секрет его поглощенности всем внешним — телесным обликом, жилищем, блестящим окружением. Потребности во всеохватном контроле и безграничной власти составляют один из наиболее глубоких и бессознательных источников нарциссизма. Требования неограниченного совершенства как жесткий внутренний императив (рудимент доверчиво и некритично интроецированной инфантильной зависимости от завышенных родительских ожиданий) при принципиальной недостижимости идеала вырастают в постоянную обесценивающую критику себя самого или других и приводят к неспособности получать какое бы то ни было удовольствие от жизни, одновременно смиряясь с естественной ограниченностью человеческого существования.

Основная часть. Особенности самоощущений и представлений о себе у людей с нарциссическим диагнозом заключаются в ощущениях пустоты, фальши, стыда, зависти или в полярных переживаниях — самодостаточности, тщеславии, превосходстве. О. Кернберг описывает эти полярности как противоположные состояния в восприятии собственного «Я» — грандиозное либо ничтожное.

Многие преуспевающие нарциссические личности могут вызывать восхищение и желание соперничать с ними. Однако общим в описании феноменологии нарциссически организованных личностей является патологичность их «Я-концепции», проявляющаяся в самообесценивании, слабости и ничтожности. В клинической литературе подчеркиваются стыд, зависть и разочарование в качестве главных эмоций, ассоциированных с нарциссической организацией личности.

Деструктивный формат нарциссизма, по Э. Роннингстам, в целом отражает континуум нарциссических состояний личности в широких пределах контингента психической нормы [1]. Нарциссические состояния — это, главным образом, те защитно-компенсаторные состояния личности, «при которых отчетливо выражены проблемы настроения, самоуважения и регуляции внутреннего напряжения» [2]. Во-первых, они отражают неспособность человека поддерживать уровень адекватной самооценки и, во-вторых, могут свидетельствовать о неудачных попытках формирования стабильного представления личности о себе. Второе в большей степени соотносится с неспособностью устанавливать глубокие межличностные отношения и получать удовольствие от общения с людьми [3].

Э. Роннингстам, Р. Морф, К. К. Родевальд, Ф. Денеке, Б. Хильгеншток, Р. Мюллер и многие другие исходят из того, что устойчивые нарциссические состояния порождаются несформированной мотивационной сферой личности и, в конечном итоге, направлены на удовлетворение нарциссических потребностей, обеспечивая позитивное представление личности о себе и сохраняя ее самооценку [4]. На уровне феноменологии на передний план здесь выдвигаются нарциссические потребности: «самосохранение», «самоосуществление» и «самоосознание» [5].

Личность с деструктивной формой нарциссизма обычно может достаточно продуктивно функционировать в социуме, но, как правило, имеет дефицитарное представление личности о себе [5]. Исходно дефициты представления личности о себе, по Х. Кохуту, возникают в раннем детстве за счет аффективного рассогласования в диаде «мать—ребенок», когда врожденная потребность младенца разделять свой эмоциональный опыт с матерью блокируется, что в будущем приводит к психической изоляции ребенка [5]. В дальнейшем дефициты проявляются как «отсутствующие психические структуры» (термин Х. Кохута) и вызывают чувство непригодности, ненужности, собственной неполноценности и неэффективности, отчужденности от людей и задерживают развитие врожденных умений и задатков (способностей и талантов). В данном случае речь идет о раннем опыте переживания себя, порождающем дефицит самопринятия и самооценки, который выражается «в разной мере и степени» как нарциссические проявления личности.

Концепт «дефициты» требует особого разъяснения. Следует понимать, что когда Х. Кохут пишет об «отсутствующих психических структурах», то это совсем не предполагает идею «дыры» в психике. Он говорит о «первичных структурах» (предвестниках «Я», самости), которые развиваются на ранних этапах онтогенеза в соответствии со способностью родителей адекватно реагировать и оказывать помощь ребенку; о «компенсаторных структурах», которые развиваются, когда сам ребенок может придумать нечто, компенсирующее отсутствующие переживания, для построения здоровой структуры «Я»; «защитных структурах», которые заполняют дефицит и в дальнейшем проявляются как деструктивные или патологические формы нарциссизма.

Эволюционно дефициты относятся к недостаточности или неадекватности требуемых со стороны родителей аффективно-эмпатических откликов, без которых структуры «Я» развиваются ущербно.

Структурно дефициты имеют отношение к тем функциям «Я», которые описаны Х. Кохутом как удачный, здоровый результат оптимального развития. Он считал, что обозначенные им конструкты — «детская грандиозность» (потребность в отражении), «идеализированный родительский образ» (потребность в идеализации) и «потребность в альтер эго» (потребность в других людях) — воспроизводят врожденные способности ребенка вызывать ответные реакции со стороны тех, кто о нем заботится [6].

Динамически дефициты определяются тем фактом, что в ответ на них появляются вторичные дефициты (дескриптивно-нарциссические черты личности), определяющие природу нарциссических состояний или психопатологий нарциссизма. Для нас здесь особенно важно, что эти дефициты будут определять тип и специфику форм существования границ «Я».

В случае благоприятного исхода развивается оптимальный нарциссизм, который служит универсальной основой для развития позитивного представления личности о себе и адекватной самооценки, задает вектор нравственно здоровой, самоактуализирующейся личности, направленной, в первую очередь, на осознание и внутреннее принятие ценности своего «Я» [6].

«Нарциссическое расстройство личности» относится к расстройствам личности группы Б и входит в классификатор «Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим заболеваниям» (DSM), разработанный Американской психиатрической ассоциацией (АРА), начиная с третьей версии DSM.

Э. Роннингстам, Р. Морф, К. К. Родевальд, Ф. Денеке, Б. Хильгеншток, Р. Мюллер и многие другие исходят из того, что устойчивые нарциссические состояния порождаются несформированной мотивационной сферой личности и, в конечном итоге, направлены на удовлетворение нарциссических потребностей, обеспечивая позитивное представление личности о себе и сохраняя ее самооценку [7; 8].

Деструктивный формат нарциссизма, по Э. Роннингстам, в целом отражает континуум нарциссических состояний личности в широких пределах контингента психической нормы.

Нарциссизм или нарциссические проявления личности являются интегративной частью нормального психического развития человека, как универсальные и необходимые составляющие «Я» формируют формы существования границ «Я» и обеспечивают уникальную целостность личности, определяя конструктивный способ организации ее психологического пространства, направленный на адаптацию личности и развитие ее «Я». Чрезмерная поляризация «поиска себя и самоопределения» или «чрезмерная слитность с другими людьми» отражает дезадаптирующий процесс, в котором нарциссические проявления

личности приобретают деструктивные черты, выкристаллизовывая неконструктивный способ организации психологического пространства.

Нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский Государственный университет». Выборку составили 60 студентов от 19 до 22 лет.

По результатам применения методики «Полная версия теста на нарциссизм (NPI-40) (Р. Раскин, Г. Терри) для большинства испытуемых (74 %) характерен средний уровень проявления показателя, что говорит о неактуальности в настоящее время проблем, связанных с нарциссизмом. Также можно предположить адекватное предъявление своей нарциссической части у данных испытуемых. Результат диагностики также не выявил среди респондентов тех, кому свойственен высокий уровень проявления показателя (0 %).

Пониженное значение характерно для 26 % респондентов, они отличаются низким уровнем уверенности в себе, предъявления своей нарциссической части и ориентации на достижении личных успехов.

Из этого следует, что они не стараются быть демонстративными, однако в зависимости от социального положения пользуются другими для своей выгоды, а также в зависимости от отношений с людьми проявляют тщеславие.

Заключение. Большинство студентов обладают нормативными показателями нарциссизма. Вместе с этим, необходимо предусмотреть систему психопрофилактических мер. В частности — дискуссионные площадки с рассмотрением сущности и деструктивного потенциала нарциссизма.

Список цитируемых источников

1. Бурбиль, И. Модель операционализации структуры личности в динамической психиатрии : дис. ... д-ра психол. наук / И. Бурбиль. — СПб., 2003. — 266 л.
2. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2005. — 412 с.
3. Кернберг, О. Ф. Тяжелые личностные расстройства / О. Ф. Кернберг. — М. : Класс, 2000. — 464 с.
4. Клепикова, Н. М. Операциональное определение нарциссизма в пределах психической нормы : дис. ... канд. психол. наук / Н. М. Клепикова. — Хабаровск, 2011. — 257 л.
5. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен. — СПб. : Питер, 2002. — 544 с.
6. Миллер, А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я / А. Миллер. — М. : Академ. проект, 2006. — 144 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общ. психологии. — М. : Педагогика, 1973. — С. 213—259.
8. Фрейд, З. О нарциссизме / З. Фрейд // Очерки по психологии сексуальности. — Минск : Поппури, 2003. — С. 117—144.

УДК 159.99

М. В. Голос

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СЛИЯНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Введение. В современной психологической теории от психоанализа и эго-психологии до гештальт-терапии концепция индивидуальной психологической защиты является одной из наиболее разработанных. А. Фрейд, Д. Раппапорт, Ф. Перлз и И. Польстер не только описали разнообразные защитные механизмы личности, но и проанализировали последствия их действия для динамики личностного развития. Все теоретики отмечали амбивалентный характер психологической защиты, призванной снять бессознательное напряжение человека в его взаимодействии с окружающим миром. В психологии под психологической защитой понимаются специфические для данной личности культурно обусловленные приемы снятия патогенного влияния некоторых влечений и представлений, снижающих силу «Я», т. е. способность личности целенаправленно регулировать свои действия, соотнося их с «принципом реальности», и тем самым активизировать адаптивные возможности организма во взаимоотношении со средой. В то же время психологическая защита может нести патогенные функции, деформировать личность, вызывать фрустрацию и нарушать межличностные отношения.

Растворяясь в толпе (механизм конфлюэнции), человек испытывает чувство эйфории, беспричинного энтузиазма. Толпа особенно восприимчива к массовым психотическим явлениям (например панике) и агрессивна. Этими ее качествами всегда с успехом пользовались диктаторы и политические демагоги. Конфлюэнция — слияние, стирание межличностных границ, деиндивидуализация. На ней строятся такие позитивные формы человеческих отношений, как дружба, любовь и боевое товарищество. От нее зависит эмпатия, но она же порождает семейственность, кумовство, клановость и, в конечном счете, коррупцию.

Основная часть. Межличностная зависимость — это расстройство поведения и отношений с фиксацией на окружающих людях или конкретном человеке, в основе которого лежит сильная потребность в определенном лице в целях получения его поддержки и помощи и неспособность индивида к самостоятельному